

## ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

**Аннотация.** В статье рассматриваются основные виды ответственности арбитражного управляющего за недобросовестное исполнение возложенных на него законом и судом обязанностей. Анализируются действующее законодательство и правовые позиции, используемые в практике арбитражных судов.

**Ключевые слова:** арбитражный управляющий, закон о банкротстве, должник, конкурсный управляющий, ответственность.

**DOI: 10.17803/1729-5920.2018.141.8.096-104**

Арбитражный управляющий является профессиональным участником дела о банкротстве, и на него возложена обязанность действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества (п. 4 ст. 20.3 Федерального закона от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве). Кроме того, исходя из системного толкования положений Закона о банкротстве, результатом конкурсного производства должно быть максимальное удовлетворение требований кредиторов.

Безусловно, имеются случаи, когда арбитражный управляющий действует недобросовестно, нарушает требования закона.

Однако на практике привлечь арбитражного управляющего к ответственности весьма сложно. Вместе с тем в последнее время отмечается тенденция увеличения сумм, взысканных с арбитражных управляющих за недобросовестное исполнение обязанностей. Так, в январе — сентябре 2017 г. средний размер взыскания убытков с арбитражных управляющих

составил 16,12 млн руб., что в пять раз больше, чем за аналогичный период 2016 г.<sup>1</sup>

Несмотря на то, что ст. 20.4 Закона о банкротстве содержит нормы гражданско-правовой (п. 4) и административной ответственности (п. 1—3) арбитражного управляющего, законом не исключается возможность привлечения арбитражного управляющего к уголовной ответственности за совершение им преступления, предусмотренного уголовным законодательством.

Правовое регулирование отношений ответственности арбитражного управляющего не исчерпывается названными нормами права, поскольку соответствующие нормы содержатся в Гражданском кодексе РФ (далее — ГК РФ), Кодексе РФ об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) и др.

К основным видам ответственности арбитражного управляющего следует отнести отстранение его от исполнения возложенных обязанностей, взыскание убытков, причиненных должнику, а также дисквалификацию

<sup>1</sup> Единый Федеральный реестр сведений о банкротстве (Федресурс).

© Свириденко О. М., 2018

\* Свириденко Олег Михайлович, доктор юридических наук, профессор, заместитель Председателя Верховного Суда РФ — председатель Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, заслуженный юрист РФ  
<http://www.supcourt.ru/>  
121260, Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 15

за совершение административного правонарушения (ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ)<sup>2</sup>.

**Отстранение арбитражным судом управляющего от исполнения возложенных обязанностей в случаях нарушения Закона о банкротстве, федеральных стандартов, при исключении из саморегулируемой организации арбитражных управляющих — наиболее часто используемый на практике вид административной ответственности**

Основания для отстранения арбитражного управляющего от исполнения обязанностей предусмотрены п. 1—3 ст. 20.4 Закона о банкротстве:

- *во-первых*, неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, возложенных на арбитражного управляющего в соответствии с Законом о банкротстве или федеральными стандартами;
- *во-вторых*, в случае исключения арбитражного управляющего из саморегулируемой организации в связи с нарушением арбитражным управляющим условий членства в саморегулируемой организации, нарушения арбитражным управляющим требований Закона о банкротстве, других федеральных законов, иных нормативных правовых актов РФ, федеральных стандартов, стандартов и правил профессиональной деятельности<sup>3</sup>;
- *в-третьих*, в случае применения к арбитражному управляющему наказания в виде дисквалификации за совершение административного правонарушения.

В развитие указанных положений закона на уровне Верховного Суда РФ формируется единая правоприменительная практика<sup>4</sup>, ярким примером которой могут быть следующие дела.

*В первом деле*<sup>5</sup> административный орган просил суд привлечь к ответственности арбитражного управляющего за несвоевременную публикацию сообщения о введении проце-

дуры внешнего управления на основании ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ («неправомерные действия при банкротстве»).

*Во втором деле*<sup>6</sup> административным органом в рамках расследования выявлен ряд нарушений по рассмотрению заявок предпринимателя, который хотел принять участие в конкурсных торгах. В этой связи административным органом был подан иск о привлечении арбитражного управляющего к ответственности по ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ («неправомерные действия при банкротстве»).

*В третьем деле*<sup>7</sup>, рассмотренном Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ (далее — Судебная коллегия Верховного Суда РФ), конкурсный управляющий был отстранен судом от исполнения возложенных на него обязанностей ввиду их недобросовестного исполнения, даже когда комитет кредиторов и отдельные кредиторы до подачи соответствующей жалобы в суд не обращались к конкурсному управляющему с заявлениями об устранении этих нарушений.

Как установлено судами, конкурсный кредитор обратился в арбитражный суд с жалобой на действия (бездействие) конкурсного управляющего и просил отстранить его от исполнения возложенных обязанностей.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, жалоба кредитора удовлетворена. Суды исходили из того, что конкурсный управляющий не провел аналитическую работу, которую, действуя разумно и добросовестно, должен был провести в отношении договора купли-продажи объекта незавершенного строительства (в результате сделки должник получил 6 500 000 руб.). Конкурсный управляющий счел, что не имеется оснований для оспаривания этой сделки, так как она носила возмездный характер, денежные средства поступили в полном объеме. Вместе с тем этот объект был перепродан новым соб-

<sup>2</sup> Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.05.2012 № 150.

<sup>3</sup> Пункт 19 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.07.2009 № 60 (ред. от 20.12.2016) «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)”».

<sup>4</sup> Обзор судебной практики «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.12.2017).

<sup>5</sup> Обзор Верховного Суда РФ от 06.12.2017. П. 14.

<sup>6</sup> Обзор Верховного Суда РФ от 06.12.2017. П. 14.

<sup>7</sup> Дело № А40-143265/2013 Арбитражного суда города Москвы.

ственным за 111 377 900 руб. Конкурсный управляющий не провел оценку данного имущества для решения вопроса о наличии оснований для оспаривания договора купли-продажи согласно п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве как сделки, совершенной при неравноценном встречном исполнении. Кроме того, конкурсным управляющим не проверен на предмет возмездности ряд договоров, на основании которых во время конкурсного производства было прекращено право собственности общества на объекты недвижимости. Суды пришли к выводу, что конкурсный управляющий не способен продолжить процедуру конкурсного производства надлежащим образом.

Постановлением арбитражного суда округа определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены, в удовлетворении требований кредитора отказано. Суд отметил, что право кредитора обратиться в суд с жалобой на бездействие арбитражного управляющего, выразившееся в непринятии мер по оспариванию сделки должника, возникает лишь после отказа (уклонения) арбитражного управляющего от выполнения соответствующего решения собрания (комитета) кредиторов или предложения отдельного кредитора, уполномоченного органа. В рассматриваемом случае собрание кредиторов не принимало решение об оспаривании сделки, отдельные кредиторы с предложением об оспаривании договора купли-продажи к конкурсному управляющему не обращались.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила постановление арбитражного суда округа и оставила в силе определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по следующим основаниям. По смыслу п. 1 ст. 129 Закона о банкротстве именно конкурсный управляющий, являющийся профессиональным участником отношений в сфере банкротства, наделен компетенцией по оперативному руководству процедурой конкурсного производства. В круг основных обязанностей конкурсного управляющего входит формирование конкурсной массы. Для достижения этой цели арбитражный управляющий обязан принимать управленческие решения, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц, вправе по своей

инициативе подавать в суд заявления о признании сделок недействительными (п. 2 и 3 ст. 129, п. 1 ст. 61.9 Закона о банкротстве).

Согласно положениям п. 1 и 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве заявления об оспаривании сделок должника также могут быть поданы конкурсным кредитором, размер задолженности перед которым составляет более 10 % от общего размера кредиторской задолженности, либо конкурсным управляющим по решению собрания (комитета) кредиторов. Названные положения не могут быть истолкованы таким образом, что неоспаривание арбитражным управляющим сделок должника оправдано до тех пор, пока иное не установлено собранием (комитетом) кредиторов, а наличие в деле о банкротстве мажоритарных кредиторов переносит на последних обязанность по обращению в суд с заявлениями о признании сделок недействительными. Приведенные нормы направлены на расширение полномочий отдельных кредиторов и предоставление собранию (комитету) кредиторов возможности понудить арбитражного управляющего к реализации ликвидационных мероприятий в ситуации, когда он, уклоняясь от оспаривания сделок, неправомерно бездействует.

Следовательно, вывод о том, что кредитор вправе обжаловать бездействие арбитражного управляющего, выразившееся в неоспаривании сделки должника, лишь после отказа (уклонения) арбитражного управляющего от выполнения соответствующего решения собрания (комитета) кредиторов или предложения отдельного кредитора, является необоснованным.

В силу п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве конкурсный управляющий несет самостоятельную обязанность действовать в интересах должника и кредиторов добросовестно и разумно. Данную обязанность управляющий исполняет независимо от того, обращались к нему кредиторы с какими-либо предложениями либо нет. Это означает, что меры, направленные на пополнение конкурсной массы, в частности с использованием механизмов оспаривания подозрительных сделок должника, планирует и реализует прежде всего сам арбитражный управляющий как профессионал, которому доверено текущее руководство процедурой банкротства<sup>8</sup>.

<sup>8</sup> Аналогичный подход изложен в определении Верховного Суда РФ от 12.09.2016 № 306-ЭС16-4837 по делу № А65-17333/2014.

**Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего в виде взыскания убытков с конкурсных управляющих организаций, признанных банкротами**

Как разъяснено в п. 11 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.05.2012 № 150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих», под убытками, причиненными должнику, а также его кредиторам, понимается любое уменьшение или утрата возможности увеличения конкурсной массы, которые произошли вследствие неправомерных действий (бездействия) конкурсного управляющего, при этом права должника и конкурсных кредиторов считаются нарушенными всякий раз при причинении убытков.

В силу п. 4 ст. 20.4 Закона о банкротстве арбитражный управляющий обязан возместить должнику, кредиторам и иным лицам убытки, которые причинены в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и факт причинения которых установлен вступившим в законную силу решением суда.

Если обратиться к судебной практике, то на уровне толкования норм права еще Высшим Арбитражным Судом РФ было принято постановление Пленума от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее — постановление № 62).

По смыслу разъяснений, приведенных в п. 1 и 12 постановления № 62, конкурсный управляющий обязан действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно; в случае нарушения этой обязанности он по требованию юридического лица и (или) его учредителей (участников), которым законом предоставлено право на предъявление соответствующего требования, должен возместить убытки, причиненные юридическому лицу таким нарушением.

Согласно п. 48 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”» арбитражный

управляющий несет ответственность в виде возмещения убытков при условии, что таковые причинены в результате его неправомерных действий.

Установленная п. 4 ст. 20.4 Закона о банкротстве ответственность арбитражного управляющего носит гражданско-правовой характер, поэтому убытки подлежат взысканию по правилам ст. 15 ГК РФ.

Исходя из указанных правовых норм, истец в соответствии со ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее — АПК РФ), должен доказать наличие совокупности условий, необходимых при заявлении иска о возмещении убытков, которая включает в себя противоправное поведение (действия, бездействие) причинителя убытков, наличие убытков, причинную связь между противоправными действиями (бездействием) и убытками, размер таких убытков<sup>9</sup>.

Отсутствие одного из вышеназванных элементов влечет за собой отказ в удовлетворении требования о возмещении убытков. При этом для взыскания убытков в соответствии с положениями ст. 65 АПК РФ необходимо доказать весь указанный фактический состав. Недоказанность одного из элементов правонарушения является основанием к отказу в иске.

Данная позиция Высшего Арбитражного Суда РФ получила развитие в судебной практике. Как разъяснено в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действия (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (п. 2 ст. 15 ГК РФ).

В качестве примера рассмотрим дело<sup>10</sup>, в рамках которого суды удовлетворили требование по делу о взыскании 7,1 млн руб. убытков с конкурсного управляющего. Следует обратить внимание на тот факт, что всего в процедурах банкротства должника принимало участие пять конкурсных управляющих. Иск в суд предъявил пятый из назначенных управляющих ко второму управляющему. В период работы второго управляющего был продан

<sup>9</sup> Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.10.2017 по делу № А70-14794/2016.

<sup>10</sup> Дело № А60-13467/2004 Арбитражного суда Свердловской области.

по заниженной цене гараж, принадлежавший должнику. Суды установили факт фальсификации подписи управляющего на документах по продаже гаража. Позиция нижестоящих судов при удовлетворении иска была мотивирована тем, что управляющий не выявил принадлежность гаража должнику и не обеспечил сохранность имущества. Управляющий в своей работе руководствовался актом проведенной его предшественником инвентаризации имущества, в котором отсутствовали сведения о спорном гараже. При этом конкурсным управляющим повторная инвентаризация не проводилась.

Отменяя судебные акты, Судебная коллегия Верховного Суда РФ указала на порядок распределения бремени доказывания. Заявитель по настоящему спору, требующий взыскания убытков с арбитражного управляющего, должен доказать противоправность его поведения, факт возникновения убытков, а также причинно-следственную связь между поведением управляющего и наступившими негативными последствиями на стороне должника и кредиторов<sup>11</sup>.

В другом деле (№ А40-154653/2015) кредитор просил суд взыскать убытки с управляющих за невыполнение задач по оспариванию подозрительных сделок банкрота. Истец указал, что в результате отказа конкурсному управляющему в удовлетворении заявления о применении последствий недействительности ничтожной сделки по реализации имущества в связи с пропуском срока исковой давности кредиторы понесли убытки, так как в конкурсную массу не поступили денежные средства, составляющие стоимость акций.

Нижестоящая инстанция полностью удовлетворила иск, сославшись на то, что исковая давность по требованию о признании сделки недействительной пропущена по вине ответчиков, исполнявших обязанности конкурсного управляющего.

Апелляционный суд судебное решение отменил и отказал в удовлетворении иска, со ссылкой на отсутствие причинно-следственной связи между действиями управляющих и фактом причинения убытков в заявленном разме-

ре. Кассация оставила постановление апелляции в силе.

Верховным Судом РФ акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение, так как отсутствие судебного акта о недействительности сделок не препятствует суду в данном деле оценить доводы истца о судебной перспективе оспаривания сделок при соблюдении срока исковой давности. При этом суду достаточно вывода о высокой вероятности признания сделок недействительными.

Эти дела ярко иллюстрируют подход к распределению бремени доказывания подлежащим доказыванию фактам. Определены основные критерии, которые должен установить суд.

### **Возмещение арбитражным управляющим ущерба бюджету<sup>12</sup>**

В пункте 20 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемыми в этих делах процедурами банкротства, рассмотрено дело, в котором уполномоченный орган обратился в арбитражный суд с жалобой на действия (бездействие) конкурсного управляющего и с требованием о возмещении убытков.

Осуществляя хозяйственную деятельность, необходимую для целей конкурсного производства, должник в лице конкурсного управляющего регулярно выплачивал заработную плату штатным сотрудникам, удерживая из указанных выплат налог на доходы физических лиц. Однако вместо перечисления сумм налога в бюджет конкурсный управляющий осуществил выплаты по текущим платежам следующих очередей, в частности направил имеющиеся в конкурсной массе денежные средства на оплату услуг привлеченных лиц, а также на погашение эксплуатационных расходов. При таких обстоятельствах суд пришел к выводу, что допущенное конкурсным управляющим бездействие по перечислению налога в бюджет противоречит п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве, и признал его незаконным.

В то же время суд отказал в возмещении убытков, исчисленных уполномоченным органом в размере неперечисленного в бюджет

<sup>11</sup> Данный подход воспринят судами: постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.05.2017 № Ф04-891/2017 по делу № А27-12457/2016.

<sup>12</sup> Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016). П. 20.

налога, так как и текущие, и реестровые требования не могут по своей природе быть квалифицированы в качестве убытков.

Суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции в части отказа в возмещении убытков и в указанной части удовлетворил требования уполномоченного органа в полном объеме.

По мнению суда, согласно п. 4 ст. 20.4 Закона о банкротстве арбитражный управляющий обязан возместить любые убытки, причиненные в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения возложенных на него обязанностей, в том числе составляющие сумму текущих платежей, возможность удовлетворения которых за счет конкурсной массы утрачена по вине арбитражного управляющего.

В другом деле уполномоченный орган также просил признать незаконными действия (бездействие) конкурсного управляющего и обязать его возместить убытки в связи с тем, что при выплате заработной платы за один месяц конкурсный управляющий не перечислил в бюджет удержанный при этом налог на доходы физических лиц, приступив к расчетам по заработной плате за следующий месяц.

Суды первой и апелляционной инстанций признали бездействие конкурсного управляющего незаконным и взыскали удержанную у работников сумму налога в качестве убытков.

При этом суды отметили, что конкурсным управляющим нарушена очередность погашения задолженности по текущим платежам внутри одной очереди. Так, одновременно с перечислением заработной платы за первый месяц конкурсный управляющий должен был уплатить в бюджет сумму удержанного налога за этот период, после чего вправе был производить расчеты по заработной плате за следующий месяц.

Согласившись с выводами судов первой и апелляционной инстанций о необходимости соблюдения календарной очередности при осуществлении текущих платежей одной очереди, суд округа тем не менее отменил принятые судебные акты.

Суд округа указал, что убытки подлежали возмещению только в той сумме, которую уполномоченный орган получил бы при совершении текущих платежей второй очереди в надлежащей последовательности. Поскольку конкурсной массы было недостаточно для вы-

платы в полном объеме как заработной платы за два месяца, так и удержанного из нее налога, размер убытков не мог составить сумму удержанного за эти два месяца налога.

### **Страхование ответственности арбитражного управляющего**

Действующее законодательство о банкротстве исходит из обязанности арбитражного управляющего застраховать свою ответственность (п. 3 ст. 20, абз. 6 п. 2 ст. 20.2, п. 1 ст. 24.1 Закона о банкротстве) в целях повышения гарантий должника и кредиторов на получение возмещения в случае причинения вреда арбитражным управляющим.

При наступлении страхового случая в соответствии с п. 5 ст. 24.1 Закона о банкротстве страховщик по общему правилу обязан произвести страховую выплату в пользу выгодоприобретателей.

Защита прав страховщика от умышленного поведения страхователя, повлекшего ответственность перед выгодоприобретателями, осуществляется через механизм последующего предъявления регрессного требования (п. 9 ст. 24.1 Закона о банкротстве).

Для переложения на страхователя в порядке регресса расходов по страховой выплате, исходя из п. 9 ст. 24.1 Закона о банкротстве, используется тот же критерий, по которому в силу общих норм гражданского законодательства (п. 1 ст. 963 ГК РФ) страховщик при наступившем страховом случае освобождается от выплаты страхового возмещения — умышленный характер действий, заведомая направленность действий на извлечение собственной выгоды.

Как профессиональный участник дела о банкротстве арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества (п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве). Однако указанное не означает, что нарушение им названных обязанностей, а также иных требований закона само по себе свидетельствует о наличии в его действиях вины в форме умысла.

Так, в деле, рассмотренном Верховным Судом РФ<sup>13</sup>, организация — страховщик ответственности конкурсного управляющего (далее — страховщик) обратилась с иском о взыскании с конкурсного управляющего ущерба в порядке регресса.

<sup>13</sup> Определение Верховного Суда РФ от 21.09.2017 № 309-ЭС17-6744 по делу № А07-8842/2016.

В качестве основания иска страховщик указал, что выплатил страховое возмещение в сумме убытков, взысканных судебным актом с управляющего.

Нижестоящими инстанциями требование было удовлетворено со ссылкой на то, что ненадлежащее исполнение управляющим его обязанностей подтверждено судебным актом, которым установлены нарушение конкурсным управляющим очередности удовлетворения требований кредиторов о взыскании заработной платы, порядка распределения денежных средств, полученных от продажи заложенного имущества; вина конкурсного управляющего и причинно-следственная связь между его действиями (бездействием) и причиненными убытками доказаны.

Однако Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила судебные акты на том основании, что вопреки выводам судов сам факт нарушения положений закона без подтверждения заведомой противоправности совершенных действий является недостаточным для удовлетворения регрессного требования страхового общества.

Для применения правила о регрессе истец в соответствии со ст. 65 АПК РФ должен обосновать наличие в действиях ответчика, исследованных и оцененных судами применительно к предмету и основанию ранее рассмотренного дела, необходимых для регресса признаков заведомой противоправности, направленности на извлечение собственной выгоды либо указать на иные, обладающие такими признаками выявленные после осуществления страховой выплаты и не исследованные ранее судами обстоятельства, состоящие в причинно-следственной связи с возмещенными убытками.

Между тем при рассмотрении настоящего дела форма вины арбитражного управляющего не устанавливалась. Наличие обстоятельств, указывающих на умысел в действиях (бездействии) арбитражного управляющего, страховщиком в рамках настоящего дела не доказано и не было установлено по делу № А07-7346/2015 о взыскании с арбитражного управляющего убытков.

Удовлетворение регрессного иска в отсутствие доказанных для регресса условий приводит к тому, что обязательное в силу закона страхование ответственности арбитражных управляющих утрачивает свои функции и становится нереализуемым.

### **Передача обязанностей арбитражного управляющего третьим лицам**

Конкурсный управляющий может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков вследствие ненадлежащего исполнения им обязанностей арбитражного управляющего независимо от наличия требований о возмещении причиненного вреда к иным лицам.

Так, в деле № 304-ЭС15-20105, рассмотренном Верховным Судом РФ, судами установлено, что конкурсный управляющий должником передал третьему лицу электронный носитель с цифровой подписью, владельцем сертификата ключа которой он являлся.

По платежным поручениям, подписанным этой электронной подписью, должник перечислил обществу денежные средства при отсутствии каких-либо обязательственных отношений.

Решением суда по другому делу удовлетворен иск должника к обществу о взыскании неосновательного обогащения. Судебный акт не исполнен по причине отсутствия у общества денежных средств и имущества.

В рамках уголовного дела в отношении третьего лица также удовлетворен гражданский иск должника о взыскании аналогичных по размеру убытков.

Полагая, что возникновение убытков в виде стоимости необоснованно списанных денежных средств вызвано ненадлежащим исполнением конкурсным управляющим своих обязанностей, конкурсный кредитор обратился в арбитражный суд с иском к конкурсному управляющему о взыскании убытков.

Определением суда первой инстанции требование удовлетворено.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменено, во взыскании убытков отказано, поскольку должником реализовано право на возмещение имущественных потерь в результате взыскания ущерба с непосредственного причинителя — третьего лица по гражданскому иску в рамках уголовного дела.

Арбитражный суд округа оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения по следующей причине: хотя наличие судебного акта о взыскании с исполнительного директора в пользу должника причиненного ущерба не привело к его фактическому возмещению, при рассмотрении уголовного дела обстоятельства наличия вины арбитражного управляющего в содеянном исполнительным

директором преступления либо осуществления каких-либо действий (бездействия), способствовавших его совершению, не установлены. В связи с этим арбитражный суд округа пришел к выводу об отсутствии оснований для привлечения конкурсного управляющего к ответственности.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила принятые судебные акты и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В силу п. 2 ст. 20.3 и п. 2 ст. 129 Закона о банкротстве на арбитражного управляющего, помимо прочего, возложена обязанность по организации финансово-хозяйственной деятельности должника, которая прежде всего связана с принятием мер по обеспечению сохранности вверенного ему имущества.

Передача возложенных на арбитражного управляющего в деле о банкротстве обязанностей на третьих лиц не освобождает его от ответственности, предусмотренной п. 4 ст. 20.4 Закона о банкротстве.

Вступившим в законную силу определением суда по настоящему делу установлено ненадлежащее исполнение конкурсным управляющим должником своих обязанностей, выразившееся в утрате контроля за сохранностью имущества должника и приведшее к необоснованному перечислению денежных средств с расчетного счета последнего. Отстраняя конкурсного управляющего от исполнения обязанностей, суд констатировал, что при должной степени заботливости и осмотрительности наступивших негативных последствий можно было избежать.

С учетом обстоятельств, установленных указанным судебным актом, в этом обособленном споре, по сути, подлежал разрешению вопрос о наличии причинной связи между возникновением у должника убытков и незаконными действиями конкурсного управляющего, а также о размере убытков.

Присуждение к взысканию с общества и исполнительного директора в пользу должника неосновательного обогащения и материального ущерба в рамках других дел не препятствует привлечению конкурсного управляющего к самостоятельной гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков в настоящем деле, учитывая ненадлежащее исполнение им обязанностей арбитражного управляющего, создавшее условия для совершения преступления.

Поскольку исполнение исполнительным директором приговора суда, касающегося возмещения причиненного должнику материального ущерба, не проверялось, определение суда первой инстанции также подлежит отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

Данная позиция согласуется с подлежащими применению при рассмотрении арбитражными судами дел о взыскании убытков с конкурсных управляющих разъяснениями, изложенными в п. 8 постановления № 62.

Таким образом, в данном случае должник вправе предъявлять соответствующие требования к каждому из виновных в причинении ущерба лиц до полного возмещения своих имущественных потерь.

Резюмируя сказанное, следует отметить, что указанные особенности применимы к ответственности всех видов арбитражных управляющих. К арбитражному управляющему применяются также общие положения об ответственности органа юридического лица<sup>14</sup>. Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего наступает в форме возмещения убытков. Для правоприменительной практики весьма актуальны обзоры Верховного Суда РФ, разъясняющие случаи и основания привлечения арбитражного управляющего к административной и гражданско-правовой ответственности, что позволяет обеспечить единообразие судебной практики.

*Материал поступил в редакцию 30 марта 2018 г.*

<sup>14</sup> Карелина С. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) : учебно-практ. пособие. М., 2007. С. 77.

**LEGAL REGULATION OF RESPONSIBILITY OF INSOLVENCY PRACTITIONER**

**SVIRIDENKO Oleg Mikhailovich** — Doctor of Law, Professor, Deputy Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation, Chairman of the Chamber for Commercial Disputes, Honored Lawyer of the Russian Federation  
<http://www.supcourt.ru/>  
121260, Russia, Moscow, ul. Povarskaya, d. 15

**Abstract.** *The article considers the main types of responsibility of an insolvency practitioner for unfair performance of the duties imposed on him under the law and by the court. The author analyzes the current legislation and legal stances employed in the arbitration courts practice.*

**Keywords:** *insolvency practitioner, bankruptcy law, debtor, receiver, responsibility.*